

ХРОНИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 413–418

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 413–418
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-413-418>, EDN: TYFYWB

Сообщение
УДК 930.2+929Стам

Окно в мастерскую историка-медиевиста (к 110-летию со дня рождения С. М. Стама)

А. Н. Галямичев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Галямичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, Galyamichev57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0478-8128>, AuthorID: 1131371

Аннотация. В статье рассматриваются особенности творческого метода видного советского и российского историка-медиевиста, заслуженного профессора Саратовского государственного университета С. М. Стама (1913–2010). В качестве важнейшего источника выступают воспоминания ученого, в которых вопросам научного поиска уделяется большое внимание. Констатируется, что главный секрет высокого качества научного наследия С. М. Стама состоит в сочетании смелых методологических исканий и тщательно выверенного и многократно переосмысленного анализа источников.

Ключевые слова: С. М. Стам, московская школа российской медиевистики, Саратовский университет, саратовская школа средневековой урбанистики, методы научного исследования, марксистская методология, материалистическая диалектика

Для цитирования: Галямичев А. Н. Окно в мастерскую историка-медиевиста (к 110-летию со дня рождения С. М. Стама) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 413–418. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-413-418>, EDN: TYFYWB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Communication

Window to the workshop of the Medieval historian (To the 110th Anniversary of the birth of S. M. Stam)

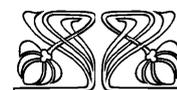
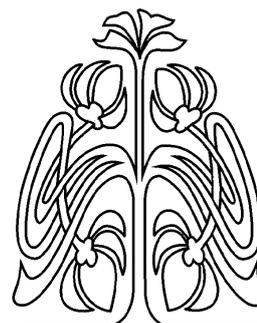
A. N. Galyamichev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

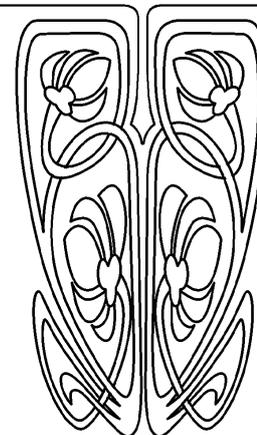
Alexander N. Galyamichev, Galyamichev57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0478-8128>, AuthorID: 1131371

Abstract. The article examines the features of the creative method of the prominent Russian and Soviet historian-medievalist, Honored Professor of Saratov State University S. M. Stam (1913–2010). The most important source is the memoirs of the scientist, in which great attention is paid to the issues of scientific search. The author shows that the main secret of the high quality of S. M. Stam's scientific heritage consists in a combination of bold methodological searches and a carefully verified and repeatedly rethought analysis of sources.

Keywords: S. M. Stam, Moscow school of Russian Medieval Studies, Saratov University, Saratov school of medieval urban studies, methods of scientific research, Marxist methodology, materialistic dialectics

ПРИЛОЖЕНИЯ

For citation: Galyamichev A. N. Window to the workshop of the Medieval historian (To the 110th Anniversary of the birth of S. M. Stam). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 413–418 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-413-418>, EDN: TYFYWB

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

21 ноября 2023 г. исполняется 110 лет со дня рождения видного представителя отечественной медиевистики, заслуженного профессора Саратовского университета Соломона Моисеевича Стама (1913–2010).

С. М. Стам прошел большой жизненный путь. Он родился в Казани в семье столяра-белодеревщика и фельдшерицы. Закончив в родном городе школу с педагогическим уклоном, он начал трудовую деятельность в качестве сельского учителя в Красноборском районе Татарской АССР. В 1932 г. С. М. Стам поступил на исторический факультет Московского института истории, философии и литературы (знаменитого МИФЛИ) и закончил его в 1939 г. (в 1934–1935 гг. в числе наиболее одаренных студентов он был направлен в Особый японский сектор при Московском институте востоковедения для изучения японского языка и по окончании обучения в 1935–1936 гг. работал в Коммунистическом университете трудящихся Востока). В 1939 г. поступил в аспирантуру при МИФЛИ, где под руководством будущего академика С. Д. Сказкина начал работу над кандидатской диссертацией «Иоахим Калабрийский». В 1941 г. С. М. Стам встал в ряды Московского народного ополчения, принимал участие в обороне Москвы, а с весны 1942 г. до окончания Великой Отечественной войны служил в качестве офицера 7-го отдела политуправления 17-й армии, дислоцировавшейся в Монгольской народной республике. В критический момент войны стране оказались крайне необходимы творческие люди, владевшие японским языком, а за особые заслуги в период проведения Маньчжурской операции в августе 1945 г. С. М. Стам был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Вернувшись по окончании войны в аспирантуру (МИФЛИ к тому времени был влит в состав Московского университета), С. М. Стам закончил работу над диссертацией и успешно защитил ее в конце 1947 г.

В 1949 г. С. М. Стам переехал в Саратов, возглавив кафедру истории средних веков Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. До 2000 г. он жил и работал в Саратове, оставался заведующим кафедрой в течение 42 лет (до 1991 г.), защитил докторскую диссертацию «Экономическое и социальное развитие раннего города», написал множество научных трудов, воспитал несколько поколений преданных науке учеников, составивших признанную в России и за рубежом саратовскую школу историков средневекового города.

Обращаясь к творческому наследию ученого, мы прежде всего отмечаем глубину и ориги-

нальность его теоретических обобщений, широту и многосторонность сравнительно-исторических наблюдений. Он был одним из немногих наших медиевистов, способных самостоятельно творчески мыслить в русле марксистской методологии исторического исследования и достигать интересных для мировой науки результатов.

Наиболее ярким примером этого является разработанная С. М. Стамом концепция развития средневекового города, ставшая методологической основой не только его собственных урбанистических исследований [1–7], но и работ других представителей саратовской школы историков средневекового города.

Наряду с разработкой методологических вопросов урбанистики следует вспомнить интересные теоретические работы С. М. Стама о природе феодализма [8–10], Реформации в Германии [11, 12], культуре Возрождения [13–17], посвященные другим вопросам истории Средних веков и раннего Нового времени [18–20], в которых ярко раскрылась самобытность его исследовательского дарования.

Следует отметить, что множество интересных идей, наблюдений и предположений С. М. Стама остались неопубликованными: они высказывались им на заседаниях кафедры истории средних веков СГУ, методологического семинара исторического факультета, руководителем которого С. М. Стам являлся в течение долгих лет, во время консультаций и занятий с молодыми учеными, аспирантами и студентами, с которыми он щедро делился своими наблюдениями.

В этом смысле С. М. Стам был продолжателем традиций воспитавшей его московской школы российской медиевистики, для которой с изначальных времен изучения проблем всеобщей истории в России был характерен пристальный интерес к постановке коренных теоретических вопросов и поиску их разрешения на основе новых философско-методологических подходов. Заложенные в дореволюционный период традиции нашли продолжение в трудах советских ученых – учителей С. М. Стама С. Д. Сказкина, Е. А. Косминского и А. И. Неусыхина, уроки которых он с благодарностью вспоминал на протяжении всей жизни.

Глубина философско-методологического мышления составляет основу результативности научного творчества историка: именно здесь определяется решение такой важной задачи, как постановка проблемы исследования. Это решение во многом определяет судьбу еще не начатой работы: даже многолетний труд может оказаться малопродуктивным для науки, если он направлен

на решение мнимой проблемы, оставляя за пределами внимания главные движущие пружины изучаемых событий и процессов.

С. М. Стам постоянно повторял на занятиях со студентами и аспирантами, что историк должен искать не ответ на вопрос «Как?» [происходили те или иные события], а стремиться выяснить ответ на вопрос «Почему?» [они происходили или происходили именно таким образом].

В случае с С. М. Стамом мы имеем возможность проследить сам ход решения вопроса о постановке проблемы исследования, результатом которого стало создание оригинальной концепции средневекового городского развития, позволившей по-новому взглянуть не только на историю городов, но и на судьбы средневекового общества в целом.

Поиск проблемы исследования нашел отражение на страницах воспоминаний С. М. Стама «Моя жизнь, учителя, друзья и наука» [21]. Отметим, что вопросы научного творчества занимают видное, более того – главное место в воспоминаниях и поэтому представляют большой интерес для молодых историков, вступающих на поприще ученого.

В воспоминаниях С. М. Стама можно найти ответ на вопрос о том, как он, с первых шагов исследовательской деятельности в области медиевистики интересовавшийся прежде всего вопросами истории духовной жизни западноевропейского средневекового общества, стал заниматься изучением экономического и социального развития городов.

После защиты кандидатской диссертации, которая была посвящена мировоззренческим исканиям самобытного итальянского мыслителя второй половины XII – начала XIII в. Иоахима Флорского (Калабрийского) С. М. Стам решил обратиться к очевидно значимому, но не ставившемуся прежде в научной литературе вопросу о социальных истоках средневековых еретических движений.

С. М. Стам в своих воспоминаниях описывает ход авторских размышлений следующим образом: «Где же лежит моя научная перспектива? Иоахим ввёл меня в проблематику средневековой ереси» [21, с. 209]. Внимание ученого не могли не привлечь другие явления этого ряда, в частности, ересь альбигойцев, охватившая в конце XII – начале XIII в. Юг Франции и оставившая глубокий след в истории средневекового Запада. «Но об альбигойцах уже восемьдесят лет назад писал Николай Осокин. Углублять, вносить поправки? Вообще проблемы, которую нужно решить, я здесь не нахожу... Но так ли? Нет проблемы? Ведь давно признано, что и альбигойство, и другие наиболее значительные ереси XII–XIII веков выросли на городской почве. Но что представляла собой эта «почва»? [21, с. 209]. [Историк продолжает]: «Нужно понять средневековый город глубже, особенно на его ранней

стадии развития. Меня при этом более всего привлекали южно-французские, собственно, лангедокские города, социально-экономическая почва которых вызвала к жизни широкое еретическое движение альбигойцев» [21, с. 210].

Обратившись к изучению ранней истории средневекового города, С. М. Стам установил, что в зарубежной историографии в середине XX в. «шумно заняла авансцену... антиисторическая концепция “континуитета”, непосредственной преемственности в развитии города – от Античности через Средневековье – к Новому времени. Неподвижная история?» [21, с. 210].

Подобного рода концепция, не дававшая ответа на вопрос об истоках огромной преобразующей силы городов в развитии средневекового общества, представлялась С. М. Стаму малоубедительной. На всем протяжении научного творчества он оставался последовательным сторонником материалистической диалектики в подходе к изучению исторического процесса. Главной задачей ученого он считал поиск скрытых от поверхностного взгляда движущих противоречий исторического развития. Итогом его размышлений о природе средневекового города стал вывод о том, что, выступая носителем общественно-экономического уклада простого товарного производства, город стал формой частичного разрешения основного экономического противоречия феодализма (между крупной земельной собственностью и мелким крестьянским хозяйством), очагом экономической свободы при сохранявшемся до конца средних веков преобладании отношений внеэкономического принуждения в окружающей города феодальной деревне.

Как отмечал С. М. Стам, историк обязан неустанно «работать, упорно работать, работать аналитически, пока не докопаешься до смысловых корней, пока не сумеешь убедительно, строго обоснованно источниками, ответить на главный вопрос, завещанный науке ещё Аристотелем: ПОЧЕМУ? И так ответить, чтобы читателю был ясен ответ и на второй очень важный вопрос: ЧЕМ ДОКАЗУЕТСЯ?» [21, с. 179].

Ответ на второй вопрос применительно к работе историка предполагает тщательное изучение источников. Как отмечал С. М. Стам, «битву исторических идей решают факты, источники эпохи и их правильное истолкование. Поэтому для историка всегда остается свят научно понятый лозунг, брошенный ещё романтиками: «Ad fontes!» («К источникам!»)» [21, с. 211].

Поиск источников, который в первые десятилетия второй половины XX в. был сопряжен с теми трудностями, которые не вполне понятны историкам эпохи Интернета, оказался очень сложным делом, но благодаря целеустремленности, настойчивости и изобретательности исследователя ему удалось обнаружить обширный корпус источников по истории городов средневекового Лангедока.

Погрузившись в чтение источников, С. М. Стам вскоре «почувствовал себя стоящим на берегу моря с кружкой в руках, пытаясь это море вычерпать» [21, с. 234].

Такое ощущение возникло не только по причине огромного объема собранного материала, но и в силу того, что его осмысление требовало колоссальной работы. Наиболее подробное объяснение этого и вместе с тем – основ источниковедческого анализа – содержится в главе «Может – перелистать?» воспоминаний С. М. Стама. Историк пишет: «Однажды вечером, когда я ломал голову над одной грамотой XIII века (в библиотеке во время научной командировки в Ленинград. – А. Г.), кто-то легонько тронул меня за плечо. Я оглянулся. Это был знакомый мне преподаватель филфака Саратовского педагогического института, симпатичный и кое-что писавший о современной немецкой литературе человек. Мы обменялись улыбками. Он с некоторым недоумением смотрел на лежавший передо мной фолиант, до краев полный латынью.

– А нельзя – вот так? – спросил он, пробуя мой фолиант «перелистать», перебрасывая пачками листов по пятьдесят.

Я не мог не улыбнуться. Сказал тихонько:

– Давайте выйдем в вестибюль.

Мы вышли, и я ответил на его вопрос.

– Нет, перебрасывать никоим образом нельзя. Конечно, не каждая грамота мне необходима. Но для того, чтобы выяснить, нужна она мне или нет, может быть, касается совсем других вопросов, я должен прочитать по крайней мере ее начало – о чем тут идет речь? Если, к примеру, это какой-то акт чисто межфеодальных отношений, вассалитета и т. п. – это меня не интересует. Хотя и тут иногда могут быть затронуты какие-то моменты из жизни и интересов города или даже крестьянства, – внимательно «пробежать» грамоту не мешает. Иначе легко промахнуться. Вот на днях я пропустил, как для меня «пустую», небольшую грамоту о размерах чинша с какого-то держания. Я ее прочитал и перелистнул. А потом, гораздо дальше, натолкнулся на типологически схожую грамоту о городском держании – и совершенно другая картина. Я вдруг понял, как было бы показательно сопоставить с нею ту, чисто феодальную, которую я отбросил «за ненужностью». Было мне работы снова разыскать ее. Зато читатель получит на редкость яркое, осязаемое, самой жизнью порожденное противопоставление экономических отношений в феодальном поместье и средневековом городе» [21, с. 212–213].

Следует обратить внимание на важную особенность исследовательского почерка С. М. Стама – его пристальный интерес к вопросам исторической географии, хозяйственного быта, истории техники. Оставаясь в «подводной части» исследовательского айсберга, эти вопросы играют важную роль при анализе данных источников.

В этой связи уместно привести яркую характеристику основных этапов развития мукомольного промысла в средневековой Тулузе, составившую один из разделов книги воспоминаний историка, в котором природные и технологические факторы прописаны более отчетливо, чем на страницах монографии [2, с. 261–294]: «В середине XVI века великий французский писатель-гуманист Франсуа Рабле предпринял путешествие по наиболее замечательным городам Франции. Побывал он и в Тулузе. И был поражён невиданным множеством больших и очень производительных водяных мельниц, которыми был уставлен весь берег Гаронны. Он сказал, что в Париже ничего подобного не видел (не говоря уж о других городах). И ничего подобного не мог себе представить. Конечно, это уже XVI век. Но это «тулузское чудо» зародилось и быстро расцвело еще тремя-четырьмя столетиями ранее, в недрах средневекового города. И в самом деле, средневековое тулузское мукомольное дело – явление, можно сказать, уникальное. Казалось бы, все очень просто: город расположен посреди хлебоднейшего края, потребность в размолотом зерне самая настоятельная. Рядом – река, горная, полноводная, – только ставь мельницы. Но достоинства Гаронны обусловили и ее недостатки. Горная (ее исток находится на высоте 576 м над уровнем моря), полноводная, она очень своенравна, то течет быстро, то спокойно, то вздувается, бушует и смывает все на своем пути. Обуздать, использовать энергию такой реки – для средневековой техники задача почти неразрешимая. Пробовали тулузцы ставить обычные береговые мельницы, – вскоре река их начисто смывала. Придумали ставить мельничные колеса и жернова на больших баржах, а баржи закреплялись в речном потоке несколькими якорями. Стало надежней, но в периоды жаркой погоды и усиленного таяния горных снегов река вздымалась стремительно и срывала тяжелые баржи с якорей.

Но люди не сдавались. Они вернулись к береговым мельницам, но стали строить их гораздо основательнее, с частичными плотинами, на огромных баржах с огромными же жерновами, и бушевавшая Гаронна уже не могла остановить развития тулузского мельничного дела. Но все эти сооружения стоили дорого: одному, даже богатому горожанину не под силу. Уже с конца XII века тулузские мельницы эксплуатируются паевыми товариществами» [21, с. 248–249].

Эти мельничные товарищества, как показывает С. М. Стам, опираясь на знания в области технологии средневекового мельничного дела, имели принципиально новую для средневекового общества, раннекапиталистическую природу, преобразуя структуру социально-экономических отношений и порождая парадоксальные, на первый взгляд, явления: «Паевые компании решили интенсифицировать работу мельниц: стали возводить не очень большие, но все-таки плотины –

крепкие, высокие колья плотно обтягивались плетнем и забивались в дно реки чуть выше мельницы. Уровень воды на этом участке повышался, и она падала с этой высоты на верхние лопасти теперь уже верхнебойного колеса, которое вращалось теперь гораздо быстрее, чем прежде. Быстрее вращались и тяжелые жернова. Производительность мельниц значительно повышалась – повышались и доходы вкладчиков мельничных компаний. Мельницы начинают приносить большие доходы. В паевые компании начинают вступать и знатные городские патриции.

И не удивительно. Наверное, в то время ни для кого в Тулузе не осталось секретом то любопытнейшее событие, которое произошло в мельничном товариществе на плесе Дорад. Здесь береговая линия принадлежала небольшому монастырю (Дорад), и мельничное товарищество регулярно платило аббату как сеньору прибрежного участка земли и воды, каковой компания «держала» от аббата, – оговоренный денежный чинш. Но в один прекрасный день аббат понял, что пайщики мельничной компании получают доход несравнимо бóльший, чем тот феодальный чинш, какой взыскивает с них сеньор-аббат. Тогда сей феодал сам купил мельничный пай и сделался сам у себя «держателем». Оказалось, что быть таким держателем гораздо доходнее, чем быть феодальным сеньором» [21, с. 250–251].

Современный читатель имеет редкую возможность проследить ход исследовательской мысли С. М. Стама благодаря публикации в переводе на русский язык главного корпуса источников по социально-экономической истории средневековой Тулузы – Картулярия Тулузского консулата XII–XIII в. Тщательно выверенный перевод был выполнен известным в России знатоком латинского языка (включая особенности латыни средневековья) Л. М. Лукьяновой, а С. М. Стам подготовил вступительную статью – «Окно в мир средневекового города», в которой содержится развернутая источниковедческая характеристика картулярия и раскрывается его эвристический потенциал [22].

Во вступительной статье С. М. Стама содержится обобщающая характеристика его научного метода, предполагающего неторопливую, вдумчивую работу над текстами источников, позволяющую «замечать как бы мимоходом брошенные, но весьма существенные детали; за, казалось бы, совершенно ясным текстом улавливать скрытый, но многозначительный *подтекст*»: «Исторические источники бесценны. Это запечатленный голос прошедшего. Это – свидетельства самой эпохи. Но это не бесстрастно-объективное зеркало времени. В источнике не просто фиксация фактов, в них *живые интересы*, борьба интересов – классовых, сословных, групповых. Они

не лежат на поверхности. Их, как правило, стараются спрятать, замолчать, скрыть за красивыми словами. До них нужно докопаться. Маркс говорил, что, если бы смысл исторических событий лежал на поверхности, не было бы нужды в самой науке истории. Разве можно, к примеру, поверить, что граф Тулузский отменил весьма важные и выгодные для него торговые пошлины с тулузцев «по своей доброй и щедрой воле и без всякого принуждения», как пишется чуть ли не в каждой грамоте? И – задаром?

Поверхностно прочитанный источник зачастую остается лежать перед историком молчаливым камнем. Источник нужно *раскрыть*, если хотите, – расколоть, – заставить его заговорить. Для этого нужно научиться *спрашивать* источник, научиться правильно ставить вопросы» [22, с. 19–20].

Таким образом, главный секрет высокого качества научного наследия С. М. Стама состоит, как представляется, в органическом сочетании смелых методологических исканий и скрупулезного, тщательно выверенного и многократно переосмысленного анализа источников.

Список литературы

1. *Стам С. М.* Движущие противоречия развития средневекового города // Вопросы истории. 1965. № 7. С. 93–105.
2. *Стам С. М.* Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI–XIII веков). Саратов : Издательство Саратовского университета, 1969. 469 с.
3. *Stam S. M.* Die ökonomischen Grundlagent der Herausbildung und Entwicklung der mittelalterlichen Stadt in West- und Mitteleuropa // Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus. Berlin : Akademie-Verlag, 1978. Bd. 2. S. 73–100.
4. *Стам С. М.* Некоторые актуальные вопросы изучения истории средневекового города // Средневековый город : межвуз. науч. сб. / отв. ред. С. М. Стам. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1981. Вып. 6. С. 3–19.
5. *Стам С. М.* К проблеме города и государства в раннеклассовом и феодальном обществе // Город и государство в древних обществах. Межвузовский сборник / отв. ред. В. В. Мавродин. Л. : Издательство ЛГУ, 1982. С. 95–106.
6. *Стам С. М.* Средневековый город и развитие социальной структуры феодального общества // Классы и сословия средневекового общества / под ред. З. В. Удальцовой. М. : Наука, 1988. С. 40–49.
7. *Стам С. М.* Город и развитие политической структуры феодального общества // Власть и политическая культура в средневековой Европе / отв. ред. Е. В. Гутнова. М. : ИВИ РАН, 1992. С. 264–280.
8. *Стам С. М.* О некоторых экономических закономерностях феодализма // Научный ежегодник Саратовского университета за 1954 год / ред. С. С. Хохлов. Саратов : Коммунист, 1955. С. 127–130.
9. *Стам С. М.* Об основном экономическом законе феодализма. Выступление в дискуссии // Вопросы истории. 1955. № 2. С. 85–86.

10. *Стам С. М.* К вопросу об основном экономическом противоречии феодализма // Учёные записки Саратовского университета. 1958. Т. 66. С. 264–277.
11. *Стам С. М.* О некоторых вопросах истории Реформации и Крестьянской войны в Германии // Учёные записки Саратовского университета. 1954. Т. 39. С. 293–322.
12. *Стам С. М.* Чем же в действительности была Реформация в Германии? // Вопросы истории. 1958. № 4. С. 100–113.
13. *Стам С. М.* Культура Возрождения: вопросы содержания, эволюции, периодизации // Вопросы истории. 1977. № 4. С. 75–93.
14. *Стам С. М.* Гуманизм и церковно-реформационная идеология // Культура эпохи Возрождения и Реформации / отв. ред. В. И. Рутенбург. Л. : Наука, 1981. С. 29–39.
15. *Стам С. М.* Высокое Возрождение: идейное содержание, социальные истоки, общественное значение // Культура Возрождения и общество / отв. ред. В. И. Рутенбург. М. : Наука, 1986. С. 110–119.
16. *Стам С. М.* Проблема соотношения культур Средних веков и Возрождения: вековой спор // Культура Возрождения и Средние века / ред. Л. С. Чиколини. М. : Наука, 1993. С. 172–185.
17. *Стам С. М.* Место культуры Возрождения в историческом процессе секуляризации мысли и знания // Культура Возрождения и религиозная жизнь эпохи / под ред. Л. М. Брагиной. М. : Наука, 1997. С. 76–87.
18. *Стам С. М.* Разложение феодализма и проблема истоков абсолютизма. Выступление на научной сессии 11–13 мая 1966 г. // Теоретические и историографические проблемы генезиса капитализма : материалы научной сессии, состоявшейся в Москве 11–13 мая 1966 г. / отв. ред. С. Д. Сказкин. М. : Наука, 1969. С. 150–157.
19. *Стам С. М.* Диалектика общности и личности в средние века // Вопросы истории. 1993. № 3. С. 34–47.
20. *Стам С. М.* К проблеме генезиса капитализма в Западной Европе // Средневековый город : межвуз. науч. сб. / отв. ред. С. М. Стам. Саратов : Научная книга, 1998. Вып. 13. С. 87–100.
21. *Стам С. М.* Моя жизнь, учителя, друзья и наука. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2009. 364 с.
22. *Стам С. М.* Окно в мир средневекового города // Картулярий Тулузского консулата (XII–XIII века) / пер. с лат. Л. М. Лукьяновой ; вступ. ст., ред., прим. С. М. Стама. Саратов : Научная книга, 1998. С. 3–23.

Поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 12.04.2023
The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 12.04.2023